

DOI 10.31250/2618-8619-2022-4(18)-165-173

УДК 069.5

Арина Александровна Лебедева

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-7768-2407
E-mail: Sheremet@kunstkamera.ru

Выставка к 175-летию со дня рождения Н. Н. Миклухо-Маклая

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена прошедшей в МАЭ РАН в июле 2021 г. выставке в честь 175-летия со дня рождения Н. Н. Миклухо-Маклая. Это резонансное для отечественной науки событие: богатое научное наследие ученого, его неординарная личность всегда привлекали внимание исследователей и биографов. Материалы, собранные Миклухо-Маклаем в поле, в тех уголках земли, куда до этого еще не ступала нога европейского человека, по сей день остаются ценнейшим источником для этнографов и антропологов. Более того, исследователи продолжают находить новые архивные источники, неизвестные и неопубликованные. На выставке были представлены предметы из коллекций, собранных исследователем, его рисунки (в основном в копиях, но также несколько оригинальных работ). Впервые демонстрировались антропологические фотографии, которые были частью архива, хранившегося у брата ученого Михаила Николаевича. Они были переданы в МАЭ РАН его дочерью Серафимой только в 1927 г. Задача создателей выставки — показать огромный тематический и географический спектр материалов, который отражает широту интересов Н. Н. Миклухо-Маклая и значимость его научного наследия. Сегодня мы можем и должны говорить о том, что оно не теряет своей востребованности. Исследователи по всему миру обращаются к этим источникам, находят их новые грани, актуализируют, включая в современный исследовательский нарратив.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Н. Н. Миклухо-Маклай, юбилей, выставка, коллекции, материалы, научное наследие

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Лебедева А. А. Выставка к 175-летию со дня рождения Н. Н. Миклухо-Маклая. *Кунсткамера*. 2023. 1(19): 165–173. doi 10.31250/2618-8619-2023-1(19)-165-173

Arina Lebedeva

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences
Saint Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-7768-2407
E-mail: Sheremet@kunstkamera.ru

Exhibition Dedicated to the 175th Anniversary of the Birth of N. N. Miklouho-Maclay

ABSTRACT. The paper is dedicated to the exhibition held at the MAE RAS in July 2021 in honor of the 175th anniversary of the birth of N. N. Miklouho-Maclay. This is a resonant event for Russian science: the rich scientific heritage of the scientist, his extraordinary personality has always attracted the attention of researchers and biographers. Materials collected by Miklouho-Maclay “in the field”, and often in those corners of the earth where no European has ever set foot before, to this day remain the most valuable source for ethnographers and anthropologists. Moreover, researchers continue to find new archival sources, unknown and unpublished. At the exhibition there were presented items, collected by the researcher, his drawings, mostly in copies, as well as a few originals. For the first time were demonstrated anthropological photographs, which were a part of the archive of Mikhail Miklouho-Maclay, the researcher’s brother, and which were handed to the MAE RAS by Mikhail’s daughter Serafima only in 1927. The aim of the exhibition’s curators was to show a huge range of thematic and geographical materials, which reflect the breadth of interests of N. N. Miklouho-Maclay and the significance of his scientific heritage. Today it is still relevant: scientists around the world are studying these sources, including them in a modern research narrative.

KEY WORDS: N. N. Miklouho-Maclay, anniversary, exhibition, collections, scientific heritage

FOR CITATION: Lebedeva A. Exhibition Dedicated to the 175th Anniversary of the Birth of N. N. Miklouho-Maclay. *Kunstkamera*. 2023. 1(19): 165–173. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2023-1(19)-165-173

В 2021 г. исполнилось 175 лет со дня рождения Николая Николаевича Миклухо-Маклая. Более того, год отмечен двойным юбилеем: прошло 150 лет со дня первой высадки исследователя на берег залива Астролябии (современный округ Маданг, Папуа — Новая Гвинея), названный в России Берегом Маклая. Самобытная личность ученого, яркая и во многом трагическая судьба и, конечно же, беспрецедентный вклад в науку сделали его одним из самых знаменитых наших соотечественников. Ему посвящено множество научно-популярных изданий, книг, знакомящих с биографией этнографа. Собственные научные труды и материалы исследователя неоднократно издавались и переиздавались, в частности в советский период были изданы два полных собрания сочинения ученого: в пяти томах (М.; Л., 1950–1954, под редакцией С. А. Токарева) и затем в шести томах (М., 1990–1999, под редакцией Д. Д. Тумаркина). Постепенно в отечественной этнографии (антропологии) сложилось направление исследований, которое получило неофициальное название «маклаеведение», увенчавшееся капитальным трудом Д. Д. Тумаркина «Белый папуас» (Тумаркин 2011).

Однако мнения о научных заслугах Н. Н. Миклухо-Маклая не были однозначными. Советские биографы нередко сосредоточивались в большей степени на идеологической, а не исследовательской стороне его деятельности. Результатом стало то, что «путешественник и гуманист» в какой-то момент перевесил ученого. Еще при его жизни в научных кругах камнем преткновения в заслуженной оценке достижений первого русского этнографа стала широта его научных интересов, обернувшаяся обвинениями в поверхностности и дилетантизме. Идущий по его следам немецкий исследователь Отто Финш (немало поспособствовавший захвату Германией северо-восточной части Папуа — Новой Гвинеи) напишет: «...другой на его месте еще при жизни написал несколько книг и тем прочно увековечил бы свое имя, но Н. Н. ограничивался обыкновенно короткими отчетами и заметками, увлекаясь постоянно новыми поездками и новыми объектами для наблюдений» (Анучин 1923: 65–66). Такое мнение, низводящее ученого до «собираателя фактов и диковинок», можно встретить и сегодня: изучающая историю этнографии Т. Д. Соловей высказала идею полного отсутствия у исследователя теоретических взглядов и планов полевого исследования (Соловей 2011).

Тем не менее в настоящее время подобный взгляд на наследие ученого скорее исключение: наметился новый «виток» обращения к трудам и материалам Н. Н. Миклухо-Маклая, их переосмысление. Так, в 2014 г. вышел сборник «Старое и новое в изучении этнографического наследия Н. Н. Миклухо-Маклая». Его авторы знакомят с новыми (или плохо изученными) материалами исследователя: рисунками, неизвестными автографами, преданиями и т. п. (Лебедева 2014; Туторский 2014; Шаскольская 2014). В заглавной статье ответственный редактор сборника П. Л. Белков подробно рассматривает причины возникновения мнения о «дилетантизме» Н. Н. Миклухо-Маклая, полагая, в частности, что «именно с мнением Финша связано рождение одного из мифов» (Белков 2014: 17). Белков аргументированно проводит идею, что Маклай был последовательным и подготовленным ученым, внесшим огромный вклад в этнографическую науку (Белков 2014).

Можно отметить, что наблюдается интерес и зарубежного научного сообщества к работам и полевым материалам Н. Н. Миклухо-Маклая, включая его рисунки (Parmentier, Kopnina-Geyer 1996; Shnukal 1998; Ballard 2013; Govor, Manickam 2014). Несомненно, в настоящее время наметилась тенденция к переосмыслению фигуры Н. Н. Миклухо-Маклая, его вклада в науку и научного наследия.

Говоря о месте Н. Н. Миклухо-Маклая в современной науке, нельзя забывать, что в нашей стране он стоял у истоков формирования этнографии как дисциплины и был одним из тех, кто и заложил ее основы. Выбор региона и предмета исследования не был случайным. План экспедиции в Тихий океан сформировался у молодого ученого в 1869 г. и был представлен им в Императорское Русское географическое общество (ИРГО). Программа исследований предполагалась чрезвычайно обширной и включала антропологические, зоологические и географические

исследования. В письме к ученому секретарю РГО от 27 сентября 1869 г. Миклухо-Маклай резюмирует: «Итак, я могу свести мой план занятий на три главных пункта:

1. Изучением организации животных <...> на месте.
2. Исследованием фауны преимущественно Восточного океана, географией животных в нем и собиранием по возможности коллекций.
3. Разрешением по возможности этнографических и антропологических вопросов» [Миклухо-Маклай 1996: 42].

Уже в 1870 г. он останавливает внимание на Новой Гвинее и обосновывает свой выбор в заметке «Почему я выбрал Новую Гвинею полем моих исследований». Остров Новая Гвинея и его население на тот момент — один из наименее исследованных уголков Земли. «Цель — *исследование первобытных народов* (курсив М.-М. — А. Л.) — мне казалась достойной посвятить ей несколько лет жизни» (Миклухо-Маклай 1993: 6). Именно культура «первобытных» народов в настоящий момент является предметом этнографии в ее классическом определении как науки. Впоследствии география экспедиций Миклухо-Маклая расширится необычайно: юго-восточная часть о. Новая Гвинея, Австралия, Юго-Восточная Азия (Филиппины и Малаккский полуостров), ряд островов Меланезии, Полинезии и Микронезии.

Биологическое образование позволяло вести углубленные исследования в области физической антропологии, что, в свою очередь, невозможно без кропотливой полевой работы. И по сей день навыки «полевика» — необходимое условие профпригодности этнографа. Примечательно, что современные специалисты обращают внимание на высокий профессиональный уровень сбора Миклухо-Маклаем полевого материала — антропологического, собственно этнографического и лингвистического. «Несколько дней, даже часов личного наблюдения туземцев... гораздо важнее, чем заучивание наизусть всей существующей об этом литературы!» — напишет исследователь в дневнике (Миклухо-Маклай 1996: 216).

Наконец, если говорить о теории, Миклухо-Маклай знал труды ведущих исследователей в области формирующейся дисциплины — все они зарубежные; вел переписку с крупными специалистами в различных областях¹, публиковал результаты своих исследований в виде статей и заметок на нескольких языках. Отсутствие среди его работ «больших форм» связано с тем, что с момента принятия решения о выборе дела жизни и почти до самого ее конца он месяцы и годы проводил в поле, а между поездками систематизировал, насколько позволяли обстоятельства, свои материалы. Известно также, что он готовил капитальный труд, посвященный папуасам и меланезийцам, и только ранняя кончина не позволила Миклухо-Маклаю переработать весь огромный корпус накопленного им материала. Уже в 1879 г. в письме к Вирхову содержатся следующие слова: «После того как **я подготовлю к публикации** важнейшие результаты моих странствий 1870–1880 гг.» (Миклухо-Маклай 1996: 232) (выделено нами. — А. Л.). В 1882 г. Миклухо-Маклай дал интервью для газеты, в котором говорил о своем будущем сочинении. В конспекте лекций, прочитанных в Петербурге в 1886 г., содержится следующая запись: «Не стану <все рассказывать>, чтобы не утомлять вас длинным описанием, прочтете когда-нибудь в моей книге» (Миклухо-Маклай 1993: 319).

* * *

Перед создателями выставки стояла двуединая задача: не утонуть в «море» материала и при этом достать из него те жемчужины, которые сложились бы в ожерелье — цельное, но не перегруженное деталями повествование. Основная цель авторов экспозиции — показать все многообразие наследия путешественника и ученого, а также востребованность и актуальность этих материалов в современном научном сообществе.

¹ Английский зоолог Томас Хаксли, итальянский ботаник Одоардо Беккари, немецкий географ Август Петерман, немецкий врач-физиолог Рудольф Вирхов и др.

Для реализации этого замысла было необходимо, во-первых, представить максимально широкий географический охват материала. Большинство людей ассоциирует имя Н. Н. Миклухо-Маклая только с папуасами, в то время как в коллекциях МАЭ РАН есть предметы из различных регионов Океании, а также из Южной Америки.

Во-вторых, представлялось важным показать многообразие тематического спектра маклаевских коллекций: утварь, одежда и украшения, оружие, орудия, предметы культа. Миклухо-Маклай был прекрасным «предметником» и понимал, что не только и не столько яркие и броские вещи, такие, например, как перьевые украшения или нагрудные щиты, могут представлять интерес. Маленький рыболовный крючок, грубо обработанное лезвие раковинного топора не менее «говорящие» для будущих поколений исследователей артефакты. «Моя этнологическая коллекция приобретает особенное значение для науки. О ценности ее и говорить нечего, так как в ближайшем будущем, даже, вероятно, и в настоящее время, подобную невозможно будет приобрести ни за какие деньги, по той причине, что каменные орудия совершенно выйдут, или уже вышли из употребления и люди, которые умели употреблять их, работать ими, вымерли, или скоро совершенно вымрут»² (Миклухо-Маклай 1996: 477).

Третий «кит» экспозиционного решения очевиден — это представление всех видов собранных Маклаем материалов. Предметы, рисунки и фотографии позволяют создать объемную картину столь малоизвестных нашим соотечественникам культур Океании. Из более чем 500 предметов «маклаевских» коллекций были отобраны те, которые интересны не только с научной точки зрения, но и с позиций экспонирования, достаточно надежно атрибутированы, представляют различные сферы культуры. Рисунки представлены в основном в копиях в связи с отсутствием условий для экспонирования оригиналов (специальные витрины, свет, микроклимат), что не нарушало концепцию выставки, имеющей этнографический, а не художественный характер. На рисунках Миклухо-Маклая запечатлены предметы быта, постройки, лодки, ритуальные сооружения и, конечно же, представители этносов. Они замечательны тем, что не только точно передают этнические особенности, но и создают живой образ конкретного человека. Поэтому несколько портретов представлены в оригиналах (в шкафах или витринах), в частности те, на которых модели облачены в атрибуты, размещенные в выставочном пространстве. Это, в свою очередь, позволило таким экспонатам заиграть дополнительными красками. Часть выставленных рисунков интересна тем, что они созданы автором специально, в качестве иллюстраций для лекций и сообщений, посвященных его путешествиям и исследованиям. Эти сообщения Н. Н. Миклухо-Маклай делал в Императорском Русском географическом обществе в 1886 г.

Впервые демонстрировалась неизвестная до недавнего времени коллекция антропологических фотографий. Несмотря на невозможность фотографировать в поле, Миклухо-Маклай живо интересовался активно развивающейся фотографией и в кабинетных условиях делал снимки анатомических препаратов. Во время путешествий, находясь в городах, он приобретал фотографии, изображавшие туземцев. Подобного рода снимки представляют собой очень распространенный в то время тип фотографии. По всей вероятности, он возникает в различных уголках колониального мира на почве интереса европейцев к экзотике, что накладывает определенные черты на стиль изображения. Характерно присутствие атрибутов традиционной культуры и постановочных сценок: женщины с детьми и предметами быта, занятые домашней работой; мужчины с оружием, иногда изображающие поединок. Ценность такого рода собрания состоит в том, что изображенные на фотографиях люди действительно представляют тот или иной этнос, а предметы аутентичны.

Представленная коллекция фотографий выявлена по музейным меркам совсем недавно и имеет особую судьбу. После смерти Н. Н. Миклухо-Маклая материалы хранились у его брата Михаила Николаевича, а после его кончины были переданы в МАЭ РАН его дочерью Серафимой

² Из письма Н. Н. Миклухо-Маклая на имя президента Императорской Академии наук от 27 ноября 1886 г. (МАЭ РАН опись № 168: прил.).

Михайловной Маклай. В 2007 г. комплекс был обнаружен в музейном архиве, что и позволило установить сам факт сбора Миклухо-Маклаем такого рода материалов (Лебедева 2007: 328). Фотографические портреты представителей различных этносов (в увеличенных копиях) создают баланс между «миром вещей» и «миром людей».

Выставка размещалась в круглом зале, что затрудняло возможность создать последовательное повествование, обозначить начало и конец экспозиции. Поэтому было необходимо организовать это радиальное пространство таким образом, чтобы зритель мог начать знакомство с выставкой с любой точки, не испытывая трудностей с восприятием материала.

Центральная часть зала была посвящена «ядру» маклаевских исследований — папуасам и меланезийцам. Четыре из восьми шкафов внутреннего круга зала представили культуру папуасов Берега Маклая: орудия и оружие, музыкальные инструменты, предметы культа (так называемые *телумы*, изображения предков), украшения. Некоторые предметы — глиняные сосуды *ваб*, блюда *табир*, мужские плетеные сумочки для мелочей *гун* — и сегодня продолжают фигурировать в ежедневном быту папуасов. Также на Берегу Маклая еще можно увидеть кинжалы из кости казуара, хотя большинство костяных орудий ушло в прошлое. Есть и вещи, назначение и внешний облик которых папуасы успели забыть. Так, духовой музыкальный инструмент из удлиненной бутылочной тыквы идентифицирован ими как шейкер для смешивания сыпучих продуктов (АМАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 2298. Л. 5). В числе мужских атрибутов можно отметить нагрудные украшения *буль-ра* и *сюаль-боро*. Первое изготовлено из клыков кабана, второе выточено из раковины тридакны и особо интересно тем, что по форме имитирует закругленные клыки кабана (Лебедева 2018: 175–177). В соседней витрине была размещена копия рисунка Н. Н. Миклухо-Маклая, на котором изображен папуас в праздничном облачении с представленными атрибутами. Здесь же экспонировались большой деревянный *телум*, олицетворяющий мужского предка, и копия рисунка с изображением выполненного в том же художественном стиле женского предка. Подсвеченный сверху *телум* с гипнотизирующим взглядом больших, вырезанных в форме треугольника глаз ожидаемо привлекал особое внимание посетителей. Своеобразие данному выставочному модулю также придавало то, что копияные материалы были отпечатаны на полупрозрачной ткани, что добавляло композиции воздуха и таинственности (рис. 1, см. вклейку).

Вторая половина внутренней части зала представляла культуру различных регионов Меланезии. В частности, сюда вошли предметы с южного берега Новой Гвинеи, островов Адмиралтейства, Новой Ирландии, архипелага Луизиана и др. Из наиболее ярких экспонатов можно отметить *маланганы* — резные и расписанные минеральными красками доски Новой Ирландии, отличающиеся чрезвычайно характерным художественным стилем. Такие изображения со сложной и причудливой орнаментацией изготавливали для праздников, посвященных умершим.

В витринах внешнего круга помещены предметы из других регионов, которые посетил исследователь, — Полинезии, Микронезии, Австралии, Юго-Восточной Азии и Южной Америки. Каждому региону был отведен отдельный локус. В Южной Америке, в Чили, корвет «Витязь» по пути в Новую Гвинею задержался на месяц. Ректор Чилийского университета Игнатий Домейко подарил Маклаю несколько предметов по археологии и этнографии. Резные сосуды из тыквы и костянки кокоса, шпоры и ожерелья индейцев Перу и Патагонии сформировали южноамериканскую экспозицию (Миклухо-Маклай 1999: 166–169). От капитана чилийской экспедиции на остров Пасхи Миклухо-Маклай получил вещи, представляющие культуру этого региона. Женская фигурка *моаи-миро* и резная голова рыбы были представлены в витрине, посвященной Полинезии (Миклухо-Маклай 1999: 139, 141; Тумаркин 2011: 174).

Небольшой, но яркий комплекс в маклаевских коллекциях представляют Филиппины и две островные группы на западе Микронезии. Их народы родственны — первые переселенцы проникли на острова Палау и Яп именно с Филиппин. Наблюдения, сделанные в Западной Микронезии, ценны тем, что сведений об их коренных жителях на тот момент почти не было. Так, на острова Яп ученый провел всего 16 дней, но за это время успел сделать комплексное описание культуры

населения, которое и сегодня остается актуальным и ценным этнографическим источником (Миклухо-Маклай 1993: 212–227). Эти регионы представлены в основном предметами быта: резные ложки (о-ва Палау, о. Лусон), деревянные блюда (о-ва Яп и Палау). Особый интерес представляет защитный полукомбинезон — часть боевого костюма микронезийского воина с о-в Гилберта. Жители этих островов создали одни из самых необычных доспехов. Кольчуга состояла из полукомбинезона и куртки, которые закрывали практически все части тела воина. Их изготавливали из бечевы, скрученной из жестких и прочных волокон оболочки кокосового ореха. Поверх надевалась своего рода кираса из кожи ската, дополнительно защищавшая корпус. Шлемом служила кожа рыбы-ежа, натянутая на подшлемник, также сплетенный из кокосовой бечевы. Оружие воина — меч или трезубец из дерева, ударная часть которого усажена в два или четыре ряда зубами акулы. К сожалению, о происхождении данного предмета мы можем судить лишь по этикетке, на которой значится: «От доктора Шнейдера (из южных морей)» (рис. 2, см. вклейку).

«Воинственную» тему продолжают щит и меч воина с о. Сулавеси и несколько резных австралийских бумерангов. Австралийский период в жизни Миклухо-Маклая ознаменовался двумя важными событиями. Усиленно занимаясь сравнительной анатомией (университетская специальность ученого), он вынашивает идею создать в Сиднее биологическую станцию. До воплощения этого замысла прошло более трех лет, в течение которых Миклухо-Маклай неоднократно принимал новые путешествия как по самой Австралии, так и по Меланезии. Станция была возведена на берегу залива Ватсон, и, после того как она была оборудована, Миклухо-Маклай составил правила пользования станцией, а в конце 1881 г. и сам переселился туда. «Я... чувствую глубокое удовлетворение от сознания, что оставлю для будущих поколений такой “памятник” своего пребывания в Сиднее, как *первая зоологическая станция в Австралии*» (Путилов 1985: 145) (курсив Миклухо-Маклая).

Помощь при приобретении участка земли для станции оказал крупный землевладелец и активный общественный деятель Нового Южного Уэльса сэра Джон Робертсон. Знакомство с ним стало для Миклухо-Маклая судьбоносным не только в научном, но и в личном отношении. Дочь сэра Джона, молодая вдова Маргарет Робинсон-Кларк, станет женой путешественника. Произойдет это в феврале 1884 г., а пока, за два года до этого события, Николай Николаевич уезжает из Австралии, увозя с собой фотографию Маргарет.

Семейные фотографии Миклухо-Маклая, так же как и его фотографические портреты разных лет, вошли в видеоролик, размещенный на установленных в зале экранах. Содержанием ролика стали биографические факты, подобранные таким образом, чтобы в лаконичном формате дать цельную картину жизни и деятельности ученого. Интерактивная карта с датами, «всплывающими» в тех регионах, которые посещал Миклухо-Маклай, наглядно представляла огромный географический охват его путешествий и позволяла оценить поистине неумную энергию, не дававшую ученому оставаться на месте. Статичные карты сопровождали и все основные разделы экспозиции: на фоне общей карты Океании сделали врезки с укрупнениями представленного в разделе региона (рис. 3, см. вклейку).

Отдельно представили карту Берега Маклая: ее вынесли крупно на один из четырех матерчатых баннеров, обрамлявших входы в зал. Также здесь разместили фотографию самого путешественника в полный рост в «полевом» костюме и два увеличенных портрета аборигенов с рисунков Миклухо-Маклая (рис. 4, см. вклейку).

Однако основная функция баннеров — размещение сопроводительных текстов. Составление этих текстов представляло отдельную задачу. В многотомном собрании сочинений самого Маклая и на полках книг, написанных о нем, нужно было найти немногие (ограниченное выставочное пространство и, конечно, тот факт, что не все посетители любят читать длинные тексты), но точные слова, емко характеризующие Миклухо-Маклая как ученого и личность. На одном из баннеров разместили краткую биографию Маклая, второй посвятили его поездкам в Новую Гвинею, третий повествовал о передаче коллекций в РГО, четвертый рассказывал о вкладе Миклухо-Маклая в ми-

ровое научное наследие. Такая подача материала вполне отвечала «круговому» принципу: даже начав чтение с конца и узнав о заслугах путешественника, без смысловых потерь можно было перейти к знакомству с его биографией и дальнейшей деятельностью.

Основные тезисы этих текстов сформировали и нашу публикацию, задача которой — описать выставку, передать ее смысл и содержание. Спустя полтора века с того момента как двадцатипятилетний юноша, первый европейский человек, ступил на берег Папуа — Новой Гвинеи, мы не просто вспоминаем его научный подвиг. Этнографическое наследие Миклухо-Маклая огромно и разносторонне. Его оценки менялись с течением времени, со сменой идеологий и развитием науки, но объективная ценность этих знаний неоспорима. Научное наследие Миклухо-Маклая отнюдь не перешло в раздел «история науки», оно еще не полностью изучено и остается актуальным и востребованным, его научный потенциал не исчерпан. Ученые в нашей стране и за рубежом продолжают обращаться к маклаевским материалам, открывая новые возможности работы с ними и новые источники.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- АМАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. Д. 2298. Полевые материалы автора, 2017 г. — дневник.
- АМАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. Д. 2299. Полевые материалы автора, 2017 г. — отчет.
- МАЭ РАН. Описание № 168: приложение (копия письма Н. Н. Миклухо-Маклая на имя Президента Императорской Академии наук от 27 ноября 1886 г.).
- Анучин Д. Н.* Н. Н. Миклухо-Маклай, его жизнь и путешествия // Миклухо-Маклай Н. Н. Путешествия. М.: Новая Москва, 1923. Т. I: Путешествия в Новой Гвинее в 1871, 1872, 1874, 1876, 1877, 1880, 1883 гг. С. 8–80.
- Белков П. Л.* Происхождение Н. Н. Миклухо-Маклая как человека науки. Записная книга “Ethnologia”: проблема выбора главной задачи // Старое и новое в изучении этнографического наследия Н. Н. Миклухо-Маклая. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 9–50.
- Лебедева А. А.* Материалы и документы, хранящиеся в отделе Австралии, Океании и Индонезии // Сборник МАЭ. Т. LIII: Культура и быт австронезийских народов: Истории коллекций и их собиратели. 2007. С. 321–333.
- Лебедева А. А.* Материалы к исследованию этнографических рисунков Н. Н. Миклухо-Маклая. Из истории Маклаевской коллекции МАЭ РАН // Старое и новое в изучении этнографического наследия Н. Н. Миклухо-Маклая. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 124–156.
- Лебедева А. А.* Очерк современной культуры папуасов Берега Маклая. (Социум, экономика, объекты культуры, самоопределение) // Кунсткамера. 2018. № 1. С. 168–178.
- Миклухо-Маклай Н. Н.* Собрание сочинений в 6 т. М.: Наука, 1993. Т. 3.
- Миклухо-Маклай Н. Н.* Собрание сочинений в 6 т. М.: Наука, 1996. Т. 5.
- Миклухо-Маклай Н. Н.* Собрание сочинений в 6 т. М.: Наука, 1999. Т. 6. Ч. 1.
- Соловей Т. Д.* Николай Николаевич Миклухо-Маклай (история одной научной стратегии) // Прошлое и настоящее этнологических исследований: сборник научных статей, посвященных 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова / отв. ред. А. А. Никишенков. М.: Изд-во МГУ, 2011. С. 74–85.
- Путилов Б. Н.* Н. Н. Миклухо-Маклай. М.: Прогресс, 1985.
- Тумаркин Д. Д.* Белый папуас. М.: Восточная литература, 2011.
- Туторский А. В.* Предания о Н. Н. Миклухо-Маклае в культуре жителей Берега Маклая // Старое и новое в изучении этнографического наследия Н. Н. Миклухо-Маклая. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 157–192.
- Шаскольская Т. И.* Неизвестные рисунки Н. Н. Миклухо-Маклая, автографы и дарственные надписи в Маклаевской коллекции библиотеки МАЭ РАН // Старое и новое в изучении этнографического наследия Н. Н. Миклухо-Маклая. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 109–123.
- Ballard C.* The Return of the Past: On Drawing and Dialogic History // The Asia Pacific Journal of Anthropology. 2013. Vol. 14, no. 2. С. 136–148.
- Govor E., Manickam S. K.* A Russian in Malaya: Nikolai Miklouho-Maclay’s Expedition to the Malay Peninsula and the Early Anthropology of Orang Asli // Indonesia and the Malay World. 2014. Vol. 42, no. 123. P. 1–24.
- Parmentier R. J., Kopnina-Geyer H.* Mikloucho-Maclay in Palau, 1876 // ISLA: A Journal of Micronesian Studies. 1996. Vol. 4, no. 1. P. 71–108.
- Shnukal A. N.* N. N. Miklouho-Maclay in Torres Strait // Australian Aboriginal Studies. 1998. No. 2. P. 35–49.

REFERENCES

- Anuchin D. N. N. Miklouho-Maclay, ego zhizn' i puteshestviia [N. N. Miklouho-Maclay, his life and journeys]. *Miklouho-Maclay N. N. Puteshestviia*. Moscow: Novaia Moskva, 1923, vol. I, pp 8–80. (In Russian)
- Ballard C. The Return of the Past: On Drawing and Dialogic History. *The Asia Pacific Journal of Anthropology*, 2013, vol. 14, no. 2, pp. 136–148.
- Belkov P. L. Proiskhozhdenie N. N. Miklouho-Maclay kak cheloveka nauki. Zapisnaia kniga “Ethnologia”: problema vybora glavnoi zadachi [The Origin of N. N. Miklouho-Maclay as a Man of Science. The notebook “Ethnologia”: the problem of determining the main task]. *Staroe i novoe v izuchenii etnograficheskogo naslediiia N. N. Miklouho-Maclaia* [Old and New in the Studies of N. N. Miklouho-Maclay’s Ethnographic Heritage]. St. Petersburg: MAE RAN Publ., 2014, pp. 9–50. (In Russian)
- Govor E., Manickam S. K. A Russian in Malaya: Nikolai Miklouho-Maclay’s Expedition to the Malay Peninsula and the Early Anthropology of Orang Asli. *Indonesia and the Malay World*, 2014, vol. 42, no. 123, pp. 1–24.
- Lebedeva A. A. Materialy i dokumenty, hranyashchiesia v otdel Avstralii, Okeanii i Indonezii [Materials and documents archived in the Australia, Oceania and Indonesia Departments]. *Sbornik MAE RAN* [Compendium of MAE RAS], vol. LIII. St. Petersburg, 2007, pp. 321–333. (In Russian)
- Lebedeva A. A. Materialy k issledovaniiu etnograficheskikh risunkov N. N. Miklouho-Maclaia. Iz istorii Maclaevskoi kolleksii MAE RAN [Materials for the studies of ethnographic drawings by N. N. Miklouho-Maclay. From the History of the Maclay Collection of the MAE RAS] *Staroe i novoe v izuchenii etnograficheskogo naslediiia N. N. Miklouho-Maclaia* [Old and New in the Studies of N. N. Miklouho-Maclay’s Ethnographic Heritage]. St. Petersburg: MAE RAN Publ., 2014, pp. 124–156. (In Russian)
- Lebedeva A. A. Oчерк sovremennoi kul'tury papuasov Berega Maclaia. (Socium, ekonomika, ob'ekty kul'tury, samoopredelenie) [An outline of contemporary Papuan culture in the Maclai Coast. (Society, economy, cultural objects, self-determination)]. *Kunstkamera*, 2018, no. 1, pp. 168–178. (In Russian)
- Miklouho-Maclay N. N. *Sobranie sochinenii v 6 tomakh* [Collected Works in 6 volumes]. Moscow: Nauka Publ., 1993, vol. 3. (In Russian)
- Miklouho-Maclay N. N. *Sobranie sochinenii v 6 tomakh* [Collected Works in 6 volumes]. Moscow: Nauka Publ., 1996, vol. 5. (In Russian)
- Miklouho-Maclay N. N. *Sobranie sochinenii v 6 tomakh* [Collected Works in 6 volumes]. Moscow: Nauka Publ., 1999, vol. 6, pt. 1. (In Russian)
- Parmentier R. J., Kopnina-Geyer H. Miklouho-Maclay in Palau, 1876. *ISLA: A Journal of Micronesian Studies*, 1996, vol. 4, no. 1, pp. 71–108.
- Shaskol'skaya T. I. Neizvestnie risunki N. N. Miklouho-Maclaia, avtografy i darstvennie nadpisi v Maclaevskoi kolleksii biblioteki MAE RAN [Unknown drawings by N. N. Miklouho-Maclay, autographs and inscriptions in the Maclayev Collection of the MAE RAS Library]. *Staroe i novoe v izuchenii etnograficheskogo naslediiia N. N. Miklouho-Maclaia* [Old and New in the Studies of N. N. Miklouho-Maclay’s Ethnographic Heritage]. St. Petersburg: MAE RAN Publ., 2014, pp. 109–123. (In Russian)
- Shnukal A. N. N. Miklouho-Maclay in Torres Strait. *Australian Aboriginal Studies*, 1998, no. 2, pp. 35–49.
- Solovei T. D. Nikolai Nikolaevich Miklouho-Maclay (istoriia odnoi nauchnoi strategii) [Nikolai Nikolaevich Miklouho-Maclay (A History of One Scientific Strategy)]. *Proshloe i nastoiashchee etnologicheskikh issledovanii* [The past and present of ethnological studies]. Ed. A. A. Nikishenkov. Moscow: Moscow State University Publ., 2011, pp. 74–85. (In Russian)
- Putilov B. N. N. N. *Miklouho-Maclay*. Moscow: Progress, 1985.
- Tumarkin D. D. *Belyi papuas* [White Papuan]. Moscow: Vostochnaya literature Publ., 2011. (In Russian)
- Tutorskii A. V. Predaniia o N. N. Miklouho-Maclaie v kul'ture zhitelei Berega Maclaia // *Staroe i novoe v izuchenii etnograficheskogo naslediiia N. N. Mikluho-Maclaya* [Old and New in the Studies of N. N. Miklouho-Maclay’s Ethnographic Heritage]. St. Petersburg: MAE RAN Publ., 2014, pp. 157–192. (In Russian)

Submitted: 12.10.2022

Accepted: 17.02.2023

Published: 10.04.2023

Рис. 1. *Телум* мужской (в центре); рисунки Н. Н. Миклухо-Маклая с изображением *телума* женского (справа) и папуаса в праздничном облачении (слева). Фрагмент выставки «Николай Николаевич Миклухо-Маклай: к 175-летию со дня рождения», МАЭ РАН, 2021 г.

Fig. 1. Male *telum* (in the center); drawings by N. N. Miklouho-Maclay depicting a female *telum* (on the right) and a Papuan in festive attire (on the left). Fragment of the exhibition «Nikolai Nikolayevich Miklouho-Maclay: on the occasion of the 175th birthday», MAE RAS, 2021

Рис. 2. Комбинезон из кокосового волокна — элемент военного облачения микронезийцев островов Гилберта (Республика Кирибати). Фрагмент выставки «Николай Николаевич Миклухо-Маклай: к 175-летию со дня рождения», МАЭ РАН, 2021 г.

Fig. 2. Suit made of coconut fiber — an element of the military attire of the Micronesians of the Gilbert Islands (Republic of Kiribati). Fragment of the exhibition «Nikolai Nikolayevich Miklouho-Maclay: on the occasion of the 175th birthday», MAE RAS, 2021

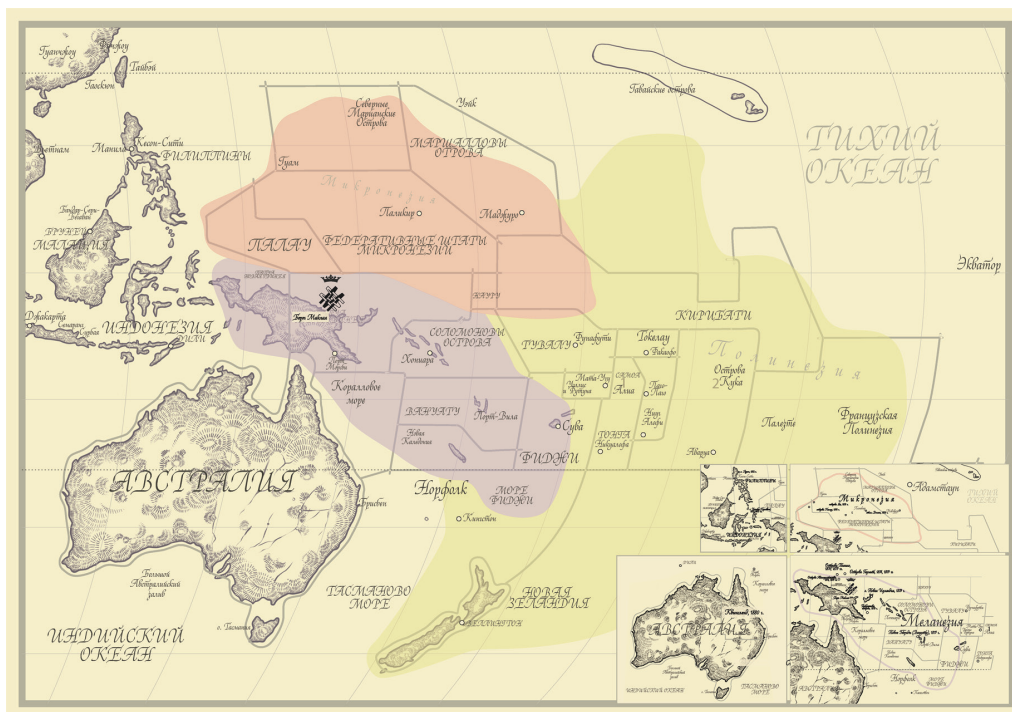

Рис. 3. Карта Океании. Фрагмент выставки «Николай Николаевич Миклухо-Маклай: к 175-летию со дня рождения», МАЭ РАН, 2021 г.
 Fig. 3. Map of Oceania. Fragment of the exhibition «Nikolai Nikolayevich Miklouho-Maclay: on the occasion of the 175th birthday», MAE RAS, 2021

Рис. 4. Изображение Н. Н. Миклухо-Маклая и сопроводительный текст к выставке «Николай Николаевич Миклухо-Маклай: к 175-летию со дня рождения» (баннер), МАЭ РАН, 2021 г.
 Fig. 4. Image of N. N. Miklukho-Maclay and accompanying text for the exhibition «Nikolai Nikolayevich Miklouho-Maclay: on the occasion of the 175th birthday» (banner), MAE RAS, 2021